

В ЕГО ЖИЗНИ БЫЛА ВОЙНА

Чашничанин Владимир Эдуардович Барановский учился в средней школе № 1 райцентра. Ещё учеником часто слышал об Афганской войне, и не только по телевизору. Среди его знакомых были парни постарше, те, кто уже побывал на той войне. Они делились своими ужасными воспоминаниями. Это помогло подготовиться морально к возможной службе в Афганистане. Сказать однозначно, что не боялся попасть на войну, нельзя. По-настоящему осознаёшь это, когда пули над головой свистят, снаряды в метре рвутся.

Успел получить профессию водителя в Лепеле. Вскоре пришла повестка. С Чашникского военкомата забрали в Витебск. Предлагали служить в облвоенкомате, но парень отказался. Попал в Марьину Горку, а через неделю в Казахстан. Там, в Усть-Каменогорске, проходил курс молодого бойца. Ротный был человеком прямолинейным, сам побывал в боевых точках. Он сообщил, что новобранцы будут принимать участие в боевых действиях на территории Афганистана. Все старательно овладевали навыками ведения боя. Солдат учили стрелять, бегать, водить машины. Владимиру пригодилась хорошая физическая подготовка, которую приобрёл ещё на гражданке. Вспоминает, что ротный каждое утро бегал вместе, показывая личный пример.

Спустя три месяца на самолёте бойцов, прошедших обучение, отправили в Шинданд в провинции Герат. Там он прослужил один год. Реактивный полк армейского подчинения, в который входила реактивная батарея, где и служил Владимир Эдуардович водителем БМ-21 «Град», принимала участие во многих армейских операциях. Артиллерийские батареи были рассредоточены практически по всей территории Афганистана. Кстати, боевая машина БМ-21 представляет собой 40-ствольную самоходную реактивную установку. Рассказывает Владимир, что не только водил БМ-21, действовали по обстоятельствам. Участвовали и в сопровождении колонн. Ведь их главная задача была – дать отпор при нападении. Вспоминает, что когда в Шинданде не хватало водителей, юных бойцов пересаживали и на транспортно-заряжающие машины.

Шинданд похож на пустыню, жара достигала 70 градусов. Постоянно в полку варили настой из верблюжьей колючки. Считалось, что он лучше утоляет жажду, а также снимает усталость. Так и спасались.

Из переписки с родными, когда их батарея дислоцировалась здесь, в Шинданде, узнал, что в метрах 500 служит его одноклассник. Пару раз им довелось даже встретиться.

Больше боевых вылазок было уже в Газни, где продолжил службу наш собеседник. Не раз попадали под обстрелы. Да, горы красивые, но хорошо, когда они не стреляют...

Было и такое, когда солдат перевозили: машина подорвалась на mine. Разбросало бойцов в разные стороны, но все уцелели.

«На войне каждый понимал, что от него зависит успех боевой операции. Поэтому и к своим обязанностям относились со всей ответственностью. Техника должна была быть всегда в боевой

готовности, так сказать «на мази». Вот тогда и ты, и твои боевые товарищи уверены, что задачу выполним», – рассказывает Владимир Эдуардович.

На службе пробыл 2 года и 5 месяцев, из них год и два месяца – на этой войне. Вернулся домой в 1985 году, но страшные страницы из жизни не сотрёшь даже спустя годы. Когда снаряды взрываются – переосмысливаешь жизнь, начинаешь ценить все вокруг по-другому.

Владимир вернулся на родину в 1986 году. Началась спокойная, размеренная жизнь. И вот однажды с друзьями поехал в Иванск, там и встретил свою судьбу. Проверили чувства временем, поженились. Вместе с Еленой, так зовут супругу, вырастили двоих сыновей, есть уже и внучек...

15 февраля – День памяти воинов-интернационалистов. День, когда вспоминают те страшные события. Владимир Эдуардович всегда на митинге в память о воинах-интернационалистах. Про те времена говорит редко, обычно только в компании таких же, как и сам. Которые не один раз смотрели смерти в лицо и хорошо помнят события тех лет.

Марина МИШУЛКОВА.